

В диссертационный совет Д 503.001.01
при ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации»
117218, г. Москва, улица Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Гутникова Олега Валентиновича на тему «Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы исследования. Докторская диссертация Гутникова Олега Валентиновича посвящена очень актуальной теме в контексте развития теории гражданского права, совершенствования корпоративного законодательства и деловой практики. Правовое положение и ответственность за ненадлежащее управление компанией и ведение ее дел является центральным институтом корпоративного права, регламентация которого обуславливает содержание регулирования всех иных организационных и юридических аспектов управления юридическим лицом корпоративного типа. В свою очередь, регулирование вопросов ответственности за оказание ненадлежащего влияния на компанию посредством полномочий контроля или иного крупного участия в ее капитале является важнейшей составляющей в регулировании корпоративных групп и предотвращении неправомерного перераспределения собственности.

Юридическое лицо корпоративного типа является самым распространенным инструментом осуществления инвестиций, а надлежащее корпоративное управление служит надежным правовым механизмом, позволяющим обеспечить эффективность и защищенность инвестиций, с одной стороны, а также сбалансировать интересы участников компании, являющихся инвесторами, и интересы самой компании в ведении законной и доходной деятельности, с другой стороны. Определение содержания и рамок допустимого поведения инвесторов и корпоративных должностных лиц, связанного с участием в компании и ее управлением, а также установление ответственности за нарушение

соответствующих правил представляется принципиально важным элементом современного корпоративного права.

Соответствие же этих правил лучшим современным образцам законодательного регулирования, гармонизация национального права с законодательством большинства развитых стран, являющихся экономическими партнерами любого национального государства, является одним из важных условий усиления притока инвестиций в национальную экономику и взаимовыгодной интеграции отечественной рыночной инфраструктуры в систему международных хозяйственных связей. Необходимая степень правовой защиты прав и охраны интересов в сфере реализации корпоративных отношений или в связи с их существованием по поводу каждой отдельной компании является также и условием активизации предпринимательской деятельности, снижения количества корпоративных конфликтов и изменения их качества в сторону минимизации степени их существенности для общегражданского оборота, уменьшения проявлений рейдерства и корпоративного шантажа.

Диссертация Гутникова О.В. является значимым источником изученных и обобщенных им знаний и опыта по вопросам корпоративного управления и ответственности за управление компаниями, а также обоснованных предложений о наиболее эффективных направлениях и способах развития гражданского права и совершенствования гражданского законодательства для повышения качества правового регулирования этих вопросов. В условиях продолжающегося процесса совершенствования гражданского законодательства России и непрерывно развивающейся правовой теории проведенное соискателем исследование и вынесенные им на защиту положения являются своевременными и актуальными.

Новизна результатов диссертации. Выводы и предложения соискателя, составляющие результаты диссертации, являются новыми. Они содержат его обоснованное мнение относительно содержания основных понятий и классификаций, имеющих значение в качестве правовой основы существования гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается единством сформулированной цели исследования, соответствующих ее достижению задач и результатов исследования, полученных с применением адекватных методов исследования, в том числе в отношении теоретических, модельных, рекомендательных, правовых и

иных нормативных источников согласно весьма обширному списку использованной соискателем литературы, а также материалов судебной, арбитражной и деловой практики.

Результаты исследования представляют несомненный интерес и научную ценность. Полную поддержку вызывает приверженность соискателя той идее, что к отношениям, связанным с управлением юридическим лицом, подлежит применению императивный метод регулирования (с. 4), и подчеркиваемая им на с. 37 объективность его применения с учетом особой правовой природы указанных отношений.

Особенно важно, что на с. 4 соискатель выделяет публичные интересы (наряду с частными) как особый объект защиты в связи с существованием корпоративных отношений. Действительно, многие юридические лица имеют такой статус и/или осуществляют такую деятельность, что обуславливает применение в отношении них статуса организаций публичного интереса, что само по себе уже ограничивает свободу поведения не только их должностных лиц, но и их участников/акционеров. И это же объективно обуславливает установление ответственности в случаях нарушений тех ограничений, которые установлены в связи с существованием такого публичного статуса.

Прав соискатель в том, что «проблематика юридической ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, является центральной в законодательстве о юридических лицах» (с. 4), основания возникновения которой (такой ответственности) и ее специфику он вполне убедительно отмечает на с. 40 – 41.

Полное согласие вызывают второй и четвертый результаты относительно понятия предлагаемого им термина «корпоративная ответственность», который помимо прочего, обоснованно обусловлен подчеркиваемым соискателем различием между корпоративным управлением в юридическом лице и осуществлением господства в отношении зависимого лица.

Поддержку вызывает шестой результат о применении принципа специалитета корпоративной ответственности (причем, очень важно, что на с. 41 соискатель уточняет, что ответственность участника по долгам юридического лица не является корпоративной ответственностью).

Полное согласие также вызывает десятый результат, сформулированный на основе последовательного применения соискателем принципа отделения, а также проведенный анализ и предложения,

включенные в состав одиннадцатого результата, относительно субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц перед их кредиторами.

Перспективным для еще более глубокой проработки видится четырнадцатый результат, относящийся к «неимущественному корпоративному деликту». Очень важным представляется и пятнадцатый результат, касающийся разработки теории управленческих договоров: это – значимый составной элемент права о корпоративных группах и холдингах.

Заслуживает поддержки шестнадцатый результат, ибо обращение к вопросу о возможности и основаниях для исключения из корпоративной организации давно требует детального и всестороннего рассмотрения в теории и должного отражения в нормах закона.

Обоснованным и заслуживающим серьезного обсуждения представляется семнадцатый результат.

Некоторые другие результаты проведенного соискателем исследования, однако, могут быть поддержаны с определенными оговорками.

В частности, несогласие вызывает категоричность вывода, содержащегося в первом результате, о том, что в отношениях по управлению юридическим лицом «имеет место господство над другим субъектом» (с. 16). С этим можно согласиться, когда речь идет об отношениях в рамках холдинга или иной корпоративной группы. Однако в контексте корпоративного управления юридическое лицо управляется его органами, не обладающими правосубъектностью, такие органы являются составным элементом юридического лица, и выделить их как господствующих субъектов в отношении юридического лица не представляется возможным. Именно поэтому возник институт ответственности корпоративных должностных лиц, а корпоративное управление подчиняется императивному регулированию.

Также категоричным является вывод, содержащийся в последнем абзаце изложения первого результата, относительно наличия элементов частноправовой субординации во взаимоотношениях между участниками юридического лица, выражающейся в необходимости подчинения меньшинства большинству. Представляется важным основываться на том, что в этих отношениях полностью сохраняется автономия воли каждого участника юридического лица, и он не может принуждаться к подчинению воли большинства. Более правильным является такое понимание, что

меньшинство вправе принять или не принять волю большинства, и подчиняется этой воле, только приняв ее (то есть признав ее и своей волей). Но меньшинство также вправе не принять волю большинства и выйти из состава участников организации предусмотренными законом способами, а также оспорить эту волю в суде.

Противоречивым является вывод, содержащийся в последнем абзаце третьего результата, (с. 18) о том, что субъектами корпоративной ответственности являются контролирующие лица юридического лица. Как уже говорилось, более правильной является позиция соискателя, высказанная им на с. 41, о том, что в соответствующих случаях говорить о корпоративной ответственности не является обоснованным. Сам он такую ответственность называет «квазикорпоративной». Хотя, если это только один вид такой квазикорпоративной ответственности, то во введении этого термина применительно к имущественной ответственности господствующего субъекта по долгам юридического лица перед кредиторами последнего, большого смысла не усматривается.

Интересны для теории и практики применения выявленные соискателем особенности корпоративной ответственности за корпоративные правонарушения (пятый результат). Однако следует обратить внимание на то, что применение презумпции невиновности и «правила делового решения» являются конфликтующими: в определенных случаях привлечения к корпоративной ответственности должно применяться одно из них, но не оба.

В целом соглашаясь с содержанием шестого результата, необходимо отметить, что в корпоративных отношениях ответственность не всегда наступает за собственные действия. Необходимо учитывать коллегиальность принятия корпоративных решений и вытекающую из этого солидарную ответственность должностных лиц перед управляемым ими юридическим лицом (как и случаи избежания ими ответственности, когда при принятии решения они оказались в меньшинстве), сохранение ответственности директоров за надлежащее управление компанией даже при делегировании функций управления менеджерам.

Также признавая обоснованность седьмого результата в целом, следует выразить сомнение в том, чтобы признавать наличие фидуциарной ответственности участников юридического лица по отношению друг к другу. Во-первых, не во всех случаях может наличествовать правовая связь между ними, которая бы служила источником возникновения фидуциарной

ответственности. Во-вторых, таковая может возникнуть только в том случае, когда крупный участник обладает действительными полномочиями по управлению юридическим лицом. Возложение фидуциарной обязанности на миноритарного акционера представляется излишним.

Трудно согласиться с тем, что (как указывается в изложении восьмого результата) контролирующие участники коммерческой организации должны нести ответственность перед другими участниками и членами ее органов управления за нарушение обязанности действовать разумно и добросовестно. Во-первых, недобросовестность и неразумность поведения может привести лишь к отказу в защите прав допускающего такое поведение лица. Во-вторых, должностные лица компании в силу закона обязаны надлежащим образом управлять компанией и при этом действовать только в интересах компании, в связи с чем закон предоставляет им достаточные основания для того, чтобы противостоять необоснованным и неправомерным действиям со стороны участников компании и, следовательно, эффективно отстаивать свои права. В-третьих, вопрос о производных исках требует значительно более глубокой проработки до того, как их можно внедрить в действующую систему корпоративного законодательства.

Вышеизложенные оговорки и комментарии носят дискуссионный характер и не умаляют положительной оценки работы.

Совокупность разработанных автором теоретических положений **можно квалифицировать как научное достижение, представляющее собой решение научной проблемы** и состоящее в создании общей концепции гражданско-правовой ответственности в законодательстве о юридических лицах, вносящее вклад в развитие учения о юридическом лице.

Диссертация Гутникова Олега Валентиновича «Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами» на соискание ученой степени доктора юридических наук **соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, а также соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Гутников Олег Валентинович – заслуживает присуждения**

ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Карагусов Фархад Сергеевич,
г.н.с Института частного права
Каспийского университета,
доктор юридических наук, профессор

Почтовый адрес: Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, пр-т. Сейфуллина, 521. Телефоны: +7 (727) 250 69 34; +7 (727) 250 69 35
Адрес электронной почты: cou.kz@mail.ru. Website: www.cu.edu.kz

27 февраля 2019 г.

«Подпись профессора Карагусова Ф.С. заверяю»

Специалист ДЗР Вашиева Б.Н. Вору

